

Гуторова Наталья Александровна

Институт телевидения, бизнеса и дизайна,
Россия, 191124, Санкт-Петербург, Синопская наб., 64А
natalyagutorova@gmail.com

Взаимодействие расследовательской и научной журналистики при создании медиатекстов

Для цитирования: Гуторова Н. А. Взаимодействие расследовательской и научной журналистики при создании медиатекстов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (1): 66–74. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.105>

В последнее время возрастает интерес со стороны и исследователей, и представителей профессионального сообщества в России к научной журналистике, хотя многие и отмечают, что она практически не востребована широкой аудиторией. Развитие специализированных изданий, в основном в сети Интернет, способствует обновлению жанровой структуры научной журналистики, в том числе за счет журналистского расследования. Наука как социальный институт сталкивается с проблемами мошенничества и псевдооткрытий, деятельность отдельных ученых и учреждений оказывается в центре скандалов, непосредственно не связанных с научной деятельностью. Эти темы вызывают общественный резонанс, при этом не требуют особой подготовки от аудитории или самих журналистов. С другой стороны, расследование в научной журналистике предполагает всестороннее изучение конкретного исследования или научной отрасли для того, чтобы грамотно представить аудитории научные результаты, проверить официальную информацию. В первом случае научная проблематика привлекает внимание профессиональных журналистов, во втором — профессиональные ученые сами становятся авторами, в основном блогерами. Принципы организации научного сообщества в блогосфере влияют и на традиционные медиа, приглашающих ученых к сотрудничеству и как авторов, и как экспертов. В качестве примера рассмотрена научно-популярная газета «Троицкий вариант — Наука». Примером реализации расследовательского потенциала в материалах СМИ становятся публикации о деятельности сообщества «Диссернет», занимающегося разоблачением мошенничества в науке. В то же время под видом журналистского расследования на научную тематику предлагаются имиджевые материалы, лишённые критического подхода либо посвященные псевдонаучным вопросам. При видимом соблюдении жанровых требований мы наблюдаем подмену понятий не только при оценке обществом журналистского расследования, но и при оценке научной деятельности, при формировании собственной картины мира.

Ключевые слова: научная журналистика, журналистское расследование, научные блоги, расследовательский потенциал научных публикаций, политическая проблематика научной журналистики.

Наука представляет огромные возможности для реализации журналистского замысла, правда, и предъявляет особые требования к подготовке журналиста: 10% журналистов, освещающих тему науки, имеют научную степень [МедиаТренды

2013]. Деятельность фармацевтических компаний, стихийные бедствия, новые открытия в области науки и техники — все это составляет важную часть современного информационного потока. Публикации, посвященные эпидемиям последних лет, от атипичной пневмонии до лихорадки Эбола, вызывают, пожалуй, наибольшее внимание. Между тем, по данным мониторинга «Научно-популярная тематика в СМИ в 2014 году», выполненного сотрудниками факультета журналистики МГУ, научно-популярная тема встречается преимущественно в текстах информационных жанров (заметка — 52 %, расширенная информация — 14,5 %) [МедиаТренды 2015]. Д. Ильченко признает, что «исключение составляют случаи, обусловленные чрезвычайными информационными поводами, зачастую спекулятивного характера: криминал, взятки, утечки тайной информации, “шпионские” скандалы, лженаучные открытия, незадавшиеся реформы и так далее» [Ильченко 2013].

Научному журналисту приходится становиться посредником между наукой, технологиями и широкой аудиторией — настоящим коммуникатором-популяризатором. Массовая аудитория современных СМИ зачастую не обладает достаточным уровнем научных знаний, и потому на журналистах лежит огромная ответственность за корректное, достоверное, объективное информирование общества о состоянии науки, точно так же, как и ответственность за поступательное общественное развитие, которое невозможно в условиях полной научной безграмотности аудитории, —

признает Елена Вартанова в информационно-аналитическом бюллетене факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова «МедиаТренды» [Вартанова 2015].

Все это предъявляет особые требования к научному журналисту. Как отмечает Юрий Батурич, «в научной журналистике существует удивительный парадокс: тот, кто *специализируется* на ней, должен быть *универсалом* в науке, что само по себе очень трудно, потому что в науке много всяких областей, направлений и разделов» [7 интервью 2016: 8]. Соответственно, и профессиональная подготовка такого журналиста зачастую не связана с обучением на факультете журналистики. С ним не согласна Виола Егикова: «В первую очередь надо быть журналистом, а уже потом ты выбираешь ту или иную специализацию» [7 интервью 2016: 50–51]. Она разделяет научную журналистику и научную коммуникацию и видит в подмене понятий причину нападков на выпускников факультетов журналистики, стремящихся заниматься научной журналистикой. При этом она согласна с Батуриным в другом:

А если ты научный журналист, должен уметь рассказывать о самых разных областях науки. С этой точки зрения научный журналист — дилетант в самом положительном, высоком смысле этого слова, он погружается в разные темы, общается с представителями разных областей науки [7 интервью 2016: 59].

Но И. Якутенко признает:

Для того чтобы непринужденно и понятно рассуждать о кварках или, скажем, репарации ДНК, необходимо очень хорошо ориентироваться в вопросе. Но журналисту практически невозможно быть специалистом более чем в двух далеких друг от друга областях науки, особенно с учетом того, что наукой профессиональные журналисты обычно уже не занимаются [Якутенко 2010].

Освещение «чрезвычайных информационных поводов» в сфере науки не требует при этом высокого уровня научной грамотности и от журналиста, и от его аудитории.

Мария Аникина на основании различных исследований, проводимых на кафедре социологии массовых коммуникаций МГУ, отмечает, что «достаточно часто предметом обсуждения в журналистских публикациях становятся правовые и юридические аспекты научной деятельности и научные достижения» [Аникина 2015], что уже попадает в сферу внимания расследовательской журналистики. Журналисты могут играть роль в искоренении научного мошенничества, считает научный журналист К. С. Джайяраман [Jayaraman 2013].

В 2009 г. на платформе Science Blogs был проведен опрос, что собой представляет журналистское расследование в науке [Investigative Science Journalism 2009]. Блогеры предложили свои варианты:

- вид познавательной деятельности, при которой журналист, отталкиваясь от одного конкретного исследования, стремится изучить всю научную концепцию, в рамках которой исследование было выполнено;
- вид журналистского расследования, при котором журналист стремится раскрыть научные сведения, которые были скрыты или искажены;
- вид научных публикаций, рассказывающих о научных открытиях и подготовленных непосредственно учеными для научных журналов.

Журналист-фрилансер Диана Кроу в 2016 г., отвечая на вопрос, почему многие считают, что научной журналистики больше не существует, отмечала, какую роль играют в современной науке экономическая рентабельность или политическая конъюнктура и что сама наука является частью политики и экономики [Crow 2016]. Естественно, обозреватель обязан проверять поступившую к нему информацию, например о научном открытии, при этом ему важно не столько подтвердить сам факт открытия, но что это действительно сделано впервые, нет ли в работах заимствований, не является ли оповещение о научных достижениях частью пиара. Большинство медиа просто не могут себе позволить тратить время на подобную проверку, вынужденные соблюдать жесткие сроки, а многим журналистам не хватает квалификации, чтобы вообще знать, какие моменты требуют их пристального внимания, как можно проверить ту или иную информацию из научной сферы.

Если в случае журналистских расследований криминальных происшествий за автором остается возможность предложить свою точку зрения на происходящее, возможно, даже доказать чью-то невиновность или привлечь внимание к истинному преступнику, то в отношении подобных расследований в науке такое практически невозможно — корреспондент, зачастую не являясь специалистом в той или иной области, вынужден полагаться на мнения экспертов. С этим связано и преобладание в этом виде журналистского расследования тем коррупции или плагиата, ведь эти факты обозреватель может обнаружить, даже не разбираясь в научной специфике. В каком-то отношении то же касается и непрофессиональных журналистов, выходящих к массовой аудитории, научных блогеров.

Биолог и журналист Пейдж Браун Джарро в 2013 г. задалась вопросом: а могут ли блогеры заменить профессиональных журналистов-расследователей? Читатели ее блога поделились своими соображениями на этот счет, подчеркивая огромное значение, которое играет в защите журналиста при расследовании его редакция и, в частности, юридическая служба: «Блогеры не имеют ресурсов, чтобы защитить себя». При этом редактор осуществляет и контроль качества материала [Jarreau

2013]. Однако мало кто мог оспорить убедительность изложения, которую придает публикациям в блоге экспертное мнение самого блогера — специалиста в той области, о которой он пишет.

Но научные блоги будут привлекать внимание только тех, кто интересуется вопросами, о которых пишет автор блога. Следовательно, массовое внимание и резонанс подобные публикации если и вызовут, то только по прошествии времени, и порой весьма значительного. «Новости, касающиеся науки и окружающей среды, будут доступны только тем, кто хочет их найти», — приводит Джефф Брумфил в своей статье слова сотрудника CNN Питера Дикстра [Brumfiel 2009: 275]. Массовое внимание к научным блогам могут привлечь особенности, не имеющие отношения к науке. Так, биолог Пол Майерс сам признается, что причиной его популярности (более миллиона просмотров в неделю) являлись его антирелигиозные выпады.

Эти проблемы, возникшие в англоязычной журналистике, где научная тема была традиционно популярна последние 30 лет, привели к выработке различных стратегий «выживания» научных блогов: научный журнал «Seed» организовал в 2006 г. веб-сайт «ScienceBlogs», объединивший более 100 авторов; журнал «WIRED» нанял команду профессиональных журналистов для ведения научного блога [Brumfiel 2009: 276]. И, что вполне естественно, ученые, ведущие блоги, куда снисходительнее относятся к традиционным СМИ, чем сотрудники научных отделов газет и журналов.

В России научная тематика также постепенно перетекает в Интернет, раскрывается на различных сайтах: «Арзамас», «Элементы», «Постнаука», «Антропогенез» и др. Однако Андрей Ваганов не видит в существовании даже таких площадок пользы обществу: «Я пока что, кроме того, чтобы развлекать публику, особой пользы не вижу» [7 интервью 2016: 24]. Существуют и научные блоги, причем с начала 2010-х гг. интернет-издание «Наука и технологии в России» составляло рейтинги научных блогов на русском языке. Расследовательский потенциал прекрасно виден в публикациях о наличии в научных работах плагиата, представленных, например, в материалах сообщества «Диссернет», но любой скандал, связанный с научным сообществом, сразу перетекает в иную плоскость.

Р. Н. Абрамов видит в развитии научного интернет-сообщества периода реформирования образования и науки становление особого направления «гражданской и политической журналистики в области науки со своими принципами и стилем работы», и все это совпадает с новым этапом профессионализации в стране научной журналистики. Он отмечает:

В центре внимания политической журналистики о науке в России чаще всего становятся темы плагиата, (не)удачного реформирования РАН, МГУ, финансирования и распила («мегагранты»), скандальных назначений и отставок, характеристики реформ академической сферы и т. д. и т. п. Собственно содержанию научной работы и освещению ее результатов политическая научная журналистика отводит немного места, предпочитая рассматривать академическую сферу как поле непрерывной политической борьбы. «Троицкий вариант» и «Полит.ру» вместе с некоторыми публикациями «НГ-Наука» представляют этот профиль научной журналистики в России. Ученые также вовлекаются в политические дискуссии, инициированные гражданскими научными журналистами, однако здесь они выступают в роли сторонников той или иной стороны конфликта или концепции развития науки в стране, а не как научные эксперты [Абрамов 2014: 119].

Несомненно, что журналистское расследование может стать важной частью политической научной журналистики в России, но насколько это верно? Рассмотрим с этой точки зрения одно из крупнейших научных изданий из числа традиционных СМИ — научно-популярную газету «Троицкий вариант — Наука».

Газета была создана в 2008 г. Главный редактор Борис Штерн в 2012 г. так оценивал аудиторию газеты: «По замыслу у “Троицкого варианта” должна быть “ядерная” целевая аудитория — активные научные работники и “оболочечная” — студенты, ненаучные интеллигенты и старшеклассники». Ориентация на такую аудиторию делает издание «нерентабельным по определению как класс», поэтому печатные номера газеты распространяются бесплатно и полностью доступны на сайте. В редакции нет штатных сотрудников: «Редакция работает в основном на принципах спонтанной самоорганизации независимых участников, нелинейно взаимодействующих через Интернет», — как отмечал Штерн [Штерн 2012].

Политический аспект деятельности газеты проявляется в том, что она «дает возможность критически оценивать действия научного руководства, вскрывать нарушения и злоупотребления, обозначать наиболее важные проблемы и предлагать собственные пути их решения и, таким образом, в перспективе влиять на проводимую в России научную политику. В газете публикуются материалы, противодействующие насаждению псевдонауки, мракобесия и клерикализма в СМИ и в учебных заведениях» [Троицкий вариант]. К этому направлению относятся и самые знаковые публикации в газете, отмеченные в том числе русскоязычной Википедией: акция «Корчеватель», статья Сергея Шпилькина «Статистическое исследование результатов российских выборов 2007–2009 гг.» и разоблачение программы «Чистая вода». В этих медиапроектах уже заложен расследовательский потенциал.

В 25 номерах газеты за 2016 г. наиболее близки к расследовательской журналистике публикации, связанные с деятельностью сообщества «Диссернет» (10 материалов). В отличие от традиционного журналистского расследования, эти тексты посвящены не столько описанию процесса получения каких-либо сведений, сколько анализу и оценке результатов. Собственно *расследование* тесно сплетено с *исследованием* проблемного вопроса. Отдельные публикации, принадлежа по сути к иным жанрам, остаются в поле расследовательской журналистики, например экспертные комментарии по делам Литвиненко и Савченко.

Расследовательский посыл научной журналистики во многом отличается от задач традиционного журналистского расследования, поскольку, публикуя и анализируя неизвестные аудитории факты, научные СМИ стремятся привлечь эту аудиторию к сотрудничеству — к обсуждению, сбору дополнительных сведений, дополнительной оценке. Как в случае с «Диссернетом» — отдельные публикации могут не соответствовать жанровым критериям, но все в целом становятся примером расследовательской журналистики. И с этой стороны традиционное СМИ — газета — действует так же, как и блогосфера.

Другая сторона проблемы видна из опыта существования газеты «Совершенно секретно», с которой долгое время в России была связана традиция журналистских расследований. В мае 2014 г. в газете была создана рубрика «Секретные технологии», освещающая вопросы технологий, связанных с армией и освоением космоса, и содержащая, по заявлению редакции, «секреты, факты, расследования и разоблачения» [Совершенно секретно]. Среднее число обращений к материалам рубрики составля-

ет 13–15 тыс. просмотров. В первый год существования рубрики было опубликовано 23 материала, но из десяти наиболее популярных публикаций только две можно отнести к журналистскому расследованию. Кроме того, сведения о зарубежных научных разработках часто трактуются в духе информационной войны, где главный враг — и главный пример в новой «гонке вооружений» — это США. Неслучайна в связи с этим и особая структура текста: события в Америке, связанные с неудачей каких-либо проектов, затем — российский опыт противостояния американской угрозе, обращение к советскому наследию и т. д. — и ограниченное количество привлеченных «экспертов». В результате статус журналистского расследования присваивается публикациям, которые не имеют отношение ни к расследованию, ни к исследованию журналистом научной проблематики. При этом широкая российская общественность сегодня практически не осведомлена о том, что происходит в российской науке, каковы ее сильные стороны, над чем ведется работа в институтах, какие перед отечественными исследователями стоят проблемы и вызовы, каков сам по себе российский ученый, чем он живет, о чем свидетельствуют результаты исследования коммуникационных практик научно-образовательных организаций проекта «Коммуникационная лаборатория», проводившегося с 1 апреля 2013 г. по 30 апреля 2014 г. За этот период было изучено почти 460 тыс. публикаций, из которых только 6 % были достоверными. Другие данные того же исследования — научные статьи в России читают только 7 % населения [Исследование коммуникационных практик научно-образовательных организаций РФ 2014].

К началу 2017 г. отмечено увеличение количества публикаций, посвященных науке и образованию, на 24 %. К этому времени увеличилось и количество медиаресурсов научно-образовательных учреждений [Динамика развития 2016–2017]. Сегодня ученые, медиаэксперты, чиновники говорят о необходимости научных коммуникаций, популяризации научных достижений самими исследователями, хотя и отмечают недостаточную заинтересованность в этом сотрудников российских научно-образовательных учреждений.

Развитие массовой культуры (например, популярность телесериала «Теория большого взрыва») превращает науку в модное занятие для молодежи [Шаталова 2014]. Правда, для молодого поколения нет особой разницы между наукой и лженаукой или паранаукой, поскольку эта тематика оказывается достаточно востребованной на телевидении. В определенных случаях паранаука предъясняется аудитории в журналистских формах, как, например, в программе телеканала ТВ-3 «Х-версии. Другие новости»; в исторических публикациях и телевизионных проектах, так, в историческом расследовании наряду с научными сведениями часто публикуются мнения, например, сторонников палеоконтакта и др. Как отмечает журналист Владимир Губарев, «интерес к астрологии и прочим лженаукам — это естественная реакция человека, которому хочется знаний “попроще”». К сожалению, сегодня СМИ активно реагируют на такой запрос аудитории» [Губарев 2015].

Таким образом, мы видим, что проблемы популяризации науки признаются на высоком уровне, актуализируются в вузовских программах обучения журналистов. Связано это, с одной стороны, с возросшим интересом к науке в условиях экономического кризиса, с другой — с засильем в популярных СМИ лженауки, противостояние которой осознается как важная задача журналистики, и, одновременно, с наукой как частью национальной безопасности. Между тем многие научные на-

правления не получают освещения в СМИ и, следовательно, практически лишены общественной поддержки.

Отдельный аспект — это уровень подготовки журналистов — специалистов в той или иной научной области. Научные коммуникации актуализируются в вузовских программах обучения, однако пока общая тенденция свидетельствует, что для участия в научной журналистике не обязательно быть профессиональным журналистом — нужно самому заниматься научными исследованиями. Развитие же информационных технологий способствует тому, что перестает ощущаться необходимость в посреднике между учеными и массовой аудиторией.

Значительное место в современной научной и околонучной журналистике занимают журналистские расследования, связанные с выявлением скрытых механизмов финансирования деятельности научных организаций или определением уровня научной компетентности специалистов, в том числе и государственного уровня. Профессиональные журналисты и активно публикующиеся сотрудники научных учреждений подходят к освещению этих вопросов с разных сторон и с разными представлениями об итогах подобной деятельности, но с высокими требованиями к ее качеству. Но одновременно именно на стыке расследовательской и научной журналистики наблюдается подмена понятий, влияющая на оценку массовой аудиторией научной проблематики.

Источники

- 7 интервью — Гуреева А. Н. (ред.). *7 интервью о научной журналистике: учебное пособие*. М.: Фак журн. МГУ, 2016. 100 с.
- Аникина 2015 — Аникина М. Корректная медиатизация научного знания как препятствие распространению лженауки. *МедиаТренды*. 2015, 4 (53): 6.
- Вартанова 2015 — Вартанова Е. Колонка редактора. *МедиаТренды*. 2015, 4 (53): 1.
- Губарев 2015 — Губарев В. Журналист должен быть ответственен перед временем. *МедиаТренды*. 2015, 4 (53): 5.
- Динамика развития 2016–2017 — Динамика развития отрасли научной коммуникации в России 2016–2017 гг. *Коммуникационная лаборатория*. [Электронный ресурс]. URL: <http://comlabrussia.ru/upload/iblock/398/304475.2.Issledovanie-dinamiki.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).
- Ильченко 2013 — Ильченко Д. Точки пересечения СМИ и науки. *МедиаТренды*. 2013, 5 (42): 5.
- Исследование коммуникационных практик 2014 — Исследование коммуникационных практик научно-образовательных организаций РФ. *Коммуникационная лаборатория*. [Электронный ресурс]. URL: <http://comlabrussia.ru/upload/iblock/233/issledovanie-kommunikatsionnykh-praktik-nauchnykh-i-obrazovatelnykh-uchrezhdeniy.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).
- МедиаТренды 2013 — Индикаторы. *МедиаТренды*. 2013, 5 (42): 3.
- МедиаТренды 2015 — Индикаторы. *МедиаТренды*. 2015, 4 (53): 3.
- Российские СМИ стали больше интересоваться научными исследованиями. *Lenta.ru*. 27 ноября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/11/27/mediascience/> (дата обращения: 14.05.2017).
- Рубрика «Секретные технологии». *Совершенно секретно*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovsekretno.ru/specials/id/12> (дата обращения: 14.05.2017).
- Троицкий вариант — Наука. Независимая газета ученых и научных журналистов. *Национальная премия «Гражданская инициатива»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://premiagi.ru/initiative/2281> (дата обращения: 14.05.2017).
- Шаталова 2014 — Шаталова А. Подвиг плюшевых бозонов. Как возникает мода на науку? *Поиск*. 25 ноября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/publications/11188/?print> (дата обращения: 14.05.2017).

- Штерн 2012 — Штерн Б. 10 фактов о ТРВ-Наука. *Троицкий вариант — Наука*. 2012, 100: 2.
- Якутенко 2010 — Якутенко И. Научные блогеры и ненужная спешка. *Троицкий вариант — Наука*. 2010, 59: 11.
- Crow 2016 — Crow D. We need investigative science journalism but learning to investigate science is hard. *Diana Crow. Confessions of a Fledgling Science Journalist*. March 25, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://dianacrowscience.com/need-investigative-journalism-hard-tardigrades-part1/> (дата обращения: 14.05.2017).
- Jarreau 2013 — Jarreau P. B. Can science blogs fill the investigative journalism gap? *From The Lab Bench. Blogging about all things science*. October 18, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scilogs.com/from_the_lab_bench/can-science-blogs-fill-the-investigative-journalism-gap/ (дата обращения: 14.05.2017).
- Jayaraman 2013 — Jayaraman K. S. How to be an investigative science journalist. *SciDev.Net. Bringing science & development together through news & analysis*. March 30, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scidev.net/global/communication/practical-guide/how-to-be-an-investigative-science-journalist-1.html> (дата обращения: 14.05.2017).
- Investigative Science Journalism 2009 — What is 'Investigative Science Journalism'? *Science Blogs*. September 27, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceblogs.com/clock/2009/09/27/what-is-investigative-science/> (дата обращения: 14.05.2017).

Литература

- Абрамов 2014 — Абрамов Р. Н. Профессионализация научной журналистики в России: сообщество, знание, медиа. *Вестник Томского государственного университета*. 2014, 1 (25): 111–123.
- Brumfiel 2009 — Brumfiel G. Science journalism: Supplanting the old media? *Nature*. 2009, 458 (7236): 274–277.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2017 г.

Статья рекомендована в печать 5 апреля 2018 г.

Natalya Aleksandrovna Gutorova

The Institute of Television, Business and Design,
64A, Sinopskaya nab., St. Petersburg, 191124, Russia
natalyagutorova@gmail.com

The interaction the investigative and the science journalism for creation media texts

For citation: Gutorova N. A. [The interaction the investigative and the science journalism for creation media texts]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (1): 66–74. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.105> (In Russian)

Recently there has been a growing interest to scientific journalism of both researchers and the professional community in Russia but is practically not in demand by a wide audience. The development of specialized publications contributes to the renewal of the genre structure of scientific journalism, including through journalistic investigation. Science faces with some problems of fraud and pseudoopenings, the activities of individual scientists and institutions are at the center of scandals not directly related to science. These topics cause a public reaction and don't require special preparation from the audience or the journalists themselves at the same time. The investigation in scientific journalism includes a comprehensive study of a particular research or scientific branch in order to competently present scientific results to the audience and to verify official information. In the first case, scientific problems attract the attention of professional journalists, in the second one professional scientists become authors, mostly bloggers. The principles of organizing the scientific community in the blogosphere affect the traditional media, inviting scientists to cooperate both as authors and as experts. The

popular scientific newspaper “Troitsky variant — Science” is considered as an example. Such venues become a place for posing discussion issues, discussing pressing problems, and not only of a scientific nature. An example of the implementation of the investigative potential in the media materials is publications about the activities of the “Dissernet”, which is exposing fraud in science. At the same time, under the guise of a journalistic investigation on scientific topics, a wide audience is offered uncritical materials or are devoted to pseudoscientific questions. With the visible observance of genre requirements, we observe a substitution of concepts not only when the society assesses journalistic investigations, but also when evaluating scientific activity, when forming its own picture of the world.

Keywords: science journalism, journalism investigation, science blogs, research orientation of scientific publications, political problems of science journalism.

References

- Абрамов 2014 — Abramov R. N. [Professionalisation of science journalism in Russia: community, knowledge, media]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014, 1 (25): 111–123. (In Russian)
- Brumfiel 2009 — Brumfiel G. Science journalism: Supplanting the old media? *Nature*. 2009, 458 (7236): 274–277.

Received: September 12, 2017

Accepted: April 05, 2018